

Историческая память в переводных публикациях о гражданской войне в Испании

© Филатов Г.А., 2026

Филатов Георгий Андреевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

119334, Москва, Ленинский пр., 32а

ORCID: 0000-0001-5964-2209

E-mail: georgefilatov@gmail.com

Аннотация. В преддверии 90-летия начала гражданской войны в Испании в России заметно усилился интерес к событиям 1936–1939 гг., что нашло отражение в публикации переводов книг, посвященных этой теме. Основное внимание в них уделяется проблемам исторической памяти и отношению к прошлому. Работа Пола Престона «Испания в огне» знакомит читателя не только с хронологией тех событий, но и с историографическими дискуссиями о причинах конфликта, внешнем вмешательстве и масштабах репрессий. Художественная литература позволяет российскому читателю погрузиться в эмоциональные переживания, которые связаны у испанцев с гражданской войной. В романах Хавьера Серкаса, Паломы Санчес-Гарники, Антонио Муньоса Молины и Марии Сарагосы гражданская война показана глазами обычных людей, переживших

насилие, эмиграцию, страх и разрушение привычного мира. Общим для этих произведений становится стремление сохранить память о побежденных, изгнанниках и жертвах репрессий, чьи судьбы на протяжении десятилетий оставались вытесненными из официального исторического нарратива. Современная литература о гражданской войне в Испании выполняет не только художественную, но и общественную функцию, превращаясь в важный инструмент осмысления исторической травмы и преодоления забвения.

Ключевые слова: Испания, Франко, гражданская война, франкизм, Вторая республика, историческая память

Для цитирования: Филатов Г.А. (2026) Историческая память в переводных публикациях о гражданской войне в Испании. *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 227–238. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-227-238

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

La memoria histórica en las obras sobre la Guerra Civil Española traducidas y publicadas en ruso

© Filatov G.A., 2026

Georgy A. Filatov, PhD en Historia, investigador superior del Instituto de la Historia Universal de la Academia de Ciencias de Rusia.

119334, Rusia, Moscú, Leninsky Prospekt, 32a

ORCID: 0000-0001-5964-2209

E-mail: georgefilatov@gmail.com

Resumen. En vísperas del 90.º aniversario del inicio de la Guerra Civil Española, en Rusia se ha intensificado notablemente el interés por los acontecimientos de 1936–1939. Ello se ha reflejado en la aparición de nuevas traducciones dedicadas a esta temática. El énfasis principal de dichas publicaciones recae en las cuestiones de la memoria histórica y en la actitud hacia el pasado. El libro de Paul Preston permite al lector familiarizarse no solo con la cronología de aquellos acontecimientos, sino también con los debates historiográficos sobre las causas del conflicto, la intervención extranjera y la magnitud de las represiones. La literatura de ficción, por su parte, brinda al lector ruso la posibilidad de sumergirse en las experiencias emocionales asociadas, para los españoles, a la memoria de la guerra civil. En las novelas de Javier Cercas, Paloma Sánchez-Garnica, Antonio Muñoz Molina y María Zaragoza, la guerra civil se presenta a través de los destinos de personas comunes que sufrieron la violencia, el exilio, el miedo y la destrucción de su mundo habitual. Un rasgo común de estas obras es el afán por preservar la memoria de los vencidos, los exiliados y las víctimas de la represión, cuyas trayectorias permanecieron durante décadas relegadas en el relato histórico oficial. La literatura contemporánea sobre la Guerra Civil Española cumple no solo una función artística, sino también una importante función social, al convertirse en un instrumento fundamental para la reflexión sobre el trauma histórico y la lucha contra el olvido.

Palabras clave: España, Franco, Guerra Civil Española, franquismo, Segunda República, memoria histórica

Para citar: Filatov G.A. (2026) La memoria histórica en las obras sobre la Guerra Civil Española traducidas y publicadas en ruso, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 227–238. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-227-238

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Historical Memory on the Spanish Civil War published in Russian translation

© Filatov G.A., 2026

Georgy A. Filatov, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.

119334, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a

ORCID: 0000-0001-5964-2209

E-mail: georgefilatov@gmail.com

Abstract. On the eve of the 90th anniversary of the outbreak of the Spanish Civil War, interest in the events of 1936–1939 has noticeably intensified in Russia, which has been reflected in the publication of several translated works devoted to this subject. These books primarily focus lies on issues of historical memory and attitudes toward the past. The work of Paul Preston «Spain in Flames» enables readers not only to become acquainted with the basic chronology of those events, but also to engage with historiographical debates concerning the causes of the conflict, foreign intervention, and the scale of repression. Fiction literature, in turn, allows Russian readers to engage more deeply with the emotional experiences that the memory of the Civil War evokes in Spanish society. In the novels of Javier Cercas, Paloma Sánchez-Garnica, Antonio Muñoz Molina, and María Zaragoza, the conflict is portrayed through the lives of ordinary people who endured violence, exile, fear, and the destruction of their familiar world. A common feature of these works is their effort to preserve the memory of the defeated, the exiles, and the victims of repression, whose experiences remained marginalized within the official historical narrative for decades. Contemporary literature on the Spanish Civil War performs not only an artistic but also an important social function, serving as a means of reflecting on historical trauma and resisting oblivion.

Key words: Spain, Franco, Spanish Civil War, Francoism, Second Republic, historical memory

For citation: Filatov G.A. (2026) Historical Memory on the Spanish Civil War published in Russian translation, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 227–238. DOI: 10.46272/2409-3416-2026-14-2-227-238

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В 2026 г. Испания отмечает скорбную дату: 90 лет с начала гражданской войны. События 1936–1939 гг. были не первой кровавой распрей в истории страны. С момента появления Испанской монархии в конце XV в. ее периодически сотрясали конфликты: среди самых крупных было Восстание комунерос¹ (1520–1522), Война жнецов² (1640–1652) и Война за испанское наследство (1701–1714). Только в одном XIX в. Испания пережила три карлистские войны (1833–1840, 1846–1849, 1872–1876). Однако противостояние 1936–1939 гг. отличалось масштабом и степенью вовлеченности населения. До этого войны как внутренние, так и внешние были скорее уделом профессиональных армий. Если широкие слои населения и оказывались в них втянуты, это были локальные выступления (Война жнецов, охватившая Каталонию). Большинство жителей, испытывая тяготы военного времени, оставались скорее пассивными наблюдателями (исключением была борьба против Наполеона).

С наступлением XX в. войны стали носить индустриальный характер и требовали вовлечения огромных людских ресурсов. Когда стало очевидно, что военный переворот испанских генералов провалился и придется вести войну, оба лагеря мобилизовали в свои армии сотни тысяч человек. Те же, кто остались в тылу, должны были трудиться, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Приобщение таких людских масс требовало от лидеров объяснять им причины и цели общей борьбы. Масштаб жертв и усилий, требовавшихся от населения, подразумевал сопоставимый уровень целей и угроз. Отсюда отчасти проистекает и идеологический накал борьбы двух лагерей, придавших противостоянию экзистенциальный характер. Другой особенностью этой гражданской войны, по сравнению с внутренними конфликтами XIX в., стало то, что с окончанием боевых действий насилие не прекратилось. Победители продолжали преследовать тех, кто был по другую сторону баррикад: казни, лагеря, принудительный труд, экспроприация собственности, запреты на профессию [Álvaro Dueñas, 1990]. И хотя масштаб репрессий постепенно снижался, франкистский режим подвергал гонениям бывших республиканцев вплоть до 1969 г.³ Поэтому разговор о гражданской войне — это воспоминания не только о самом конфликте, но и о том, что было после него как в годы диктатуры, так и в современной Испании, ведь нынешний политический режим родился из компромисса оппозиции и франкистской элиты [Águila Tejerina, 1982]. В период перехода

¹ Восстание комунерос (1520–1522 гг.) — восстание самоуправляющихся городов Кастилии во главе с Толедо против королевского абсолютизма, в защиту городских вольностей. — *Примеч. ред.*

² Война жнецов (1640–1652 гг.) — восстание в Каталонии против испанского абсолютизма, стремившегося лишить её автономии.

³ Decreto-ley 10/1969, de 31 de marzo, por el que se declara la prescripción de todos los delitos cometidos con anterioridad al 1 de abril de 1939. BOE. 01.04.1969.

от диктатуры к демократии был принят противоречивый закон об амнистии 1977 г. С одной стороны, он прекращал преследования всех политических оппонентов франкизма. С другой — он делал невозможным расследование преступлений, совершенных националистами в годы гражданской войны и после нее⁴. В результате дискуссии о гражданской войне, репрессиях и памяти оказались уделом лишь историков и общественных деятелей.

Со временем стремление поднять эти вопросы вышло за рамки интеллектуальных дискуссий. Уже в середине 2000-х гг. отношение к прошлому стало частью актуальной испанской политики. В 2007 г. находившаяся у власти Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП, Partido Socialista Obrero Español) приняла Закон об исторической памяти⁵. Он признавал права жертв политических репрессий и их потомков, должен был способствовать поиску братских могил расстрелянных во время гражданской войны, а также обязывал убрать из общественных пространств франкистские символы. Однако победившая на выборах 2011 г. Народная партия (Partido Popular) прекратила финансирование каких-либо проектов, реализуемых в соответствии с этим законом. Возвращение ИСРП к власти привело не просто к выделению средств на эти мероприятия, но и к разработке и принятию в 2022 г. более радикального Закона о демократической памяти⁶. Он запрещает какую-либо апологию франкизма, а за нарушение предусматривает штрафы от 2 до 10 тыс. евро.

Степень эмоционального накала, вовлеченность значительной части населения и относительная историческая близость превращают гражданскую войну в одно из центральных событий прошлого, волнующее современных испанцев. Неудивительно, что осмысление конфликта, его причин, хода, последствий становится темой бесчисленного количества книг художественного, публицистического и научного характера. В России те события хотя и не связаны с такими переживаниями, как в Испании, всё равно вызывают широкий интерес. Советский Союз участвовал в противостоянии, оказывая разностороннюю помощь республиканцам. В Испанию были направлены военные советники, а СССР принял несколько тысяч испанских детей. Росту интереса к испанской гражданской войне способствуют круглые даты. Это отчетливо видно по количеству переводной литературы, опубликованной в России в преддверии 90-летия начала конфликта.

Знакомство с тематикой гражданской войны в Испании стоит начать с труда историка Пола Престона **«Испания в огне. 1931–1939. Революция и месть Франко»** (Альпина нон-фикшн, 2026). Британский ученый уже при

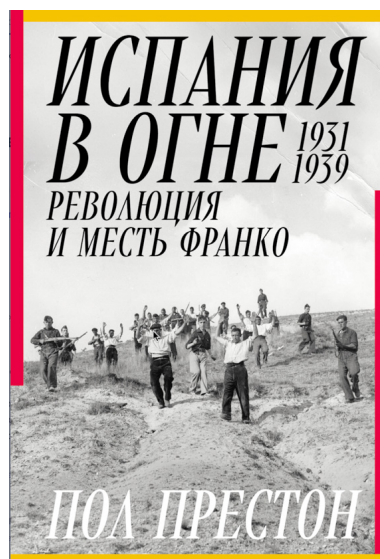
⁴ Ley 46/1977, de 15 de octubre, de Amnistía. BOE. 17.10.1977.

⁵ Ley 52/2007, de 26 de diciembre, por la que se reconocen y amplían derechos y se establecen medidas en favor de quienes padecieron persecución o violencia durante la guerra civil y la dictadura. BOE. 27.12.2007.

⁶ Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. BOE. 20.10.2022.

жизни стал ведущим мировым специалистом по истории Испании XX в. Первую свою работу о гражданской войне он написал в 1986 г. С тех пор вышло несколько изданий, в которых автор значительно расширил и переработал свой первоначальный текст, включив в него достижения актуальной историографии. Для понимания масштаба изменений: издание 2006 г. было длиннее первоначального варианта в два раза и, по сути, представляло собой новую книгу, которая и вышла на русском в 2026 г. Несмотря на то что работа написана 20 лет назад, ее появление в России стало большим событием, так как специализированные издания о гражданской войне в Испании остаются большой редкостью. За последние десятилетия появилось лишь два полноценных труда по этой теме: книга российского историка А.В. Шубина «Великая испанская революция» [Шубин, 2013] и перевод работы другого английского исследователя Хью Томаса «Гражданская война в Испании, 1931–1939 гг.» [Томас, 2003].

Работа Пола Престона представляет собой классическое хронологическое описание событий гражданской войны: от установления республики до послевоенных репрессий. При этом в своем размеренном повествовании автор участвует в споре с рядом историков. Он отстаивает точку зрения, согласно которой вина за начало войны лежит исключительно на стороне восставших. Именно этот взгляд, в соответствии с Законом о демократической памяти, стал официальной точкой зрения нынешней испанской власти. В этом Пол Престон противостоит таким историкам, как Стэнли Пейн [Payne, 2012], Рикардо де ла Сиерва [Cierva, 2006], а также Пио Моа [Moа, 2004], которые частично возлагают эту вину на провокации, устраивавшиеся левыми радикалами накануне военного мятежа. С другой стороны, он спорит с учеными, связывающими поражение Республики с линией на подавление социальной революции, которую республиканское правительство проводило под давлением Коминтерна (См. Бурнетт Боллотон [Bolloten, 1991]). С его точки зрения, хотя подход коммунистов был жестоким, формирование регулярной централизованной армии, приоритет на обеспечение вооруженных сил в ущерб социальным реформам были единственным реалистичным путем к победе Республики. Тем же, кто обращает внимание на преступления по обе стороны конфликта, Престон отвечает, что репрессии националистов не только были масштабнее, но и были организованы сверху. Он считает, что, хотя война стала следствием внутренних испанских конфликтов, которые зрели не одно десятилетие, на ее исход серьезнейшее

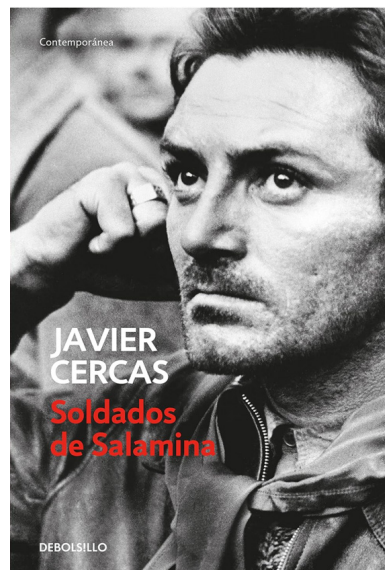

«Испания в огне».
Пол Престон. 2026

влияние оказали внешние факторы. В частности, он полагает, что огромное воздействие на ход войны оказало решение Великобритании и Франции не предоставлять помощь законному правительству страны. Несмотря на эти историографические дебаты, книга является прекрасным подспорьем для всех, кто хотел бы взглянуть на историю Испании 1930–1940-х гг. с высоты птичьего полета, понять ход и логику тех событий.

Почувствовать не исторический, а человеческий масштаб происходившего, погрузиться в атмосферу военных лет позволяют художественные книги, опубликованные за последние несколько лет в России. Их авторы не застали гражданскую войну. Самый старший из них, Антонио Муньос Молина, родился в 1956 г. Для всех них тема гражданской войны — это проблема отношений со сложным и противоречивым прошлым, в котором писатели и их герои стараются разобраться. Три романа — «Солдаты Саламина» Хавьера Серкаса, «Ночь времен» Антонио Муньоса Молины, «Три раны» Паломы Санчес Гарники — объединяет то, что все они построены как воспоминания о событиях прошлого.

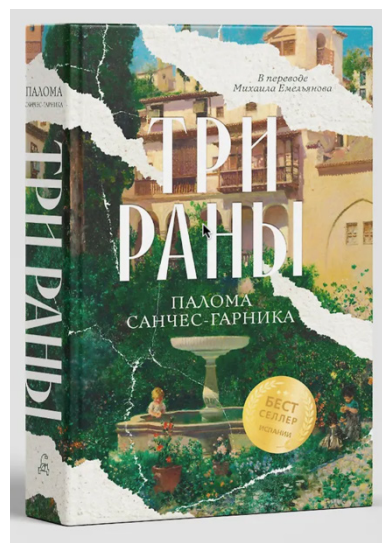
Герой книги «Солдаты Саламина» Хавьера Серкаса (Издательство Ивана Лимбаха, 2025), журналист и писатель, находящийся в творческом кризисе, случайно узнает историю спасения одного из основателей Фаланги Рафаэля Санчеса Масаса (Rafael Sánchez Mazas). Он находился в плену у республиканцев, и в начале 1939 г. его вместе с другими заключенными должны были расстрелять. Однако, когда началась казнь, он смог скрыться в лесу, где на него устроили облаву. Один из солдат наткнулся на него, но не сообщил об этом своим товарищам и отпустил беглеца, сохранив ему жизнь. Журналист увлекается этим событием и начинает искать документы, свидетелей, общается со знакомыми Масаса, погружаясь в его биографию. Постепенно исследователя всё больше интересует личность не чудесно спасшегося фалангиста, а безвестного республиканского солдата, который решил не убивать, а проявить милосердие, причем не к рядовому противнику, а к одному из идеологов противоположного лагеря. После этого акцент расследования смещается на поиски того бойца. Читатель начинает погружаться в истории республиканских солдат. Многие из них после поражения Республики оказались во Франции, где сначала попали в лагеря для беженцев, затем сражались против нацистов, а после были забыты как в Европе, так и в самой Испании. Не имея возможности вернуться на родину, они были обречены вести тяжелую жизнь изгнанников.

«Солдаты Саламина». Хавьер Серкас. 2016

Книга была издана в 2001 г., как раз в то время, когда в Испании всё активнее стали поднимать вопрос о прошлом, об отношении к республиканским солдатам, которые даже после перехода к демократии оставались забытыми у себя на родине. И это подчеркивает финал романа: имя франкистского героя сохранилось, а вот кем был спасший его боец, остается неясным. Эта книга внесла значительный вклад в то, чтобы полемика об отношении ко многим тысячам испанцев, которые вынуждены были покинуть родину в конце гражданской войны, — а их, по разным оценкам, было более 400 тыс. человек [Moradiellos, 2015: 1994] — вышла на новый уровень общественной дискуссии. Примечательно, что через шесть лет после выхода романа в Испании был принят Закон об исторической памяти, который давал потомкам эмигрантов право на испанское гражданство. «Солдаты Саламина» стали своеобразным отображением того, как менялось официальное восприятие гражданской войны. Как и в книге, до определенного момента центр внимания был сфокусирован на националистах, их истории, их героях, однако постепенно он начал смещаться в сторону республиканцев, их печальной судьбы и злоключений, не прекратившихся с окончанием гражданской войны. Книга, начинающаяся в духе своеобразного исторического детектива, постепенно превращается в философское размышление о памяти и истории.

Таким же размышлением о прошлом является и произведение «Три раны» Паломы Санчес-Гарники («Дом историй», 2025). Здесь герой тоже представитель творческой профессии, писатель Эрнесто Сантамария. Он тоже находится в жизненном кризисе, вызванном личной трагедией — потерей жены. На мадридском блошином рынке он случайно приобретает жестяную коробку с письмами и фотографией молодой пары, сделанной в июле 1936 г., накануне войны. Эрнест, как и журналист из романа «Солдаты Саламина», пытается выяснить, кем были эти люди, как сложилась их судьба. Повествование переносится в прошлое. Любящая пара Мерседес и Андрес ведут скромную жизнь в деревне рядом с Мадридом, строят планы на будущее, ждут ребенка и совсем не интересуются политикой. С началом войны Андреса мобилизуют в республиканскую армию, где его используют на разных строительных работах. После победы франкистов начинаются его скитания по тюрьмам и лагерям, где каждый день — это борьба за выживание и сложный моральный выбор. Андрес остается жив и возвращается к любимой, но уже другим, глубоко травмированным человеком. Он не хочет

«Три раны».
Палома Санчес-Гарника. 2025

рассказывать жене, какой ценой остался жив. Война изменила и Мерседес. Она ничего не знала о судьбе мужа, и ей приходилось одной выживать в круговерти гражданской войны, принимать тяжелые решения, чтобы уцелеть самой и прокормить ребенка. Как и Андрес, она не спешит после воссоединения рассказать о пережитом. Хотя герои снова оказываются вместе, счастливыми их назвать нельзя. Это глубоко травмированные люди, которые продолжают любить друг друга, но молчание о прошлом разрушает их жизнь. В этом можно увидеть своеобразный протест автора против многолетней политики испанского правительства, которое после перехода к демократии предпочло забыть всё то, что происходило во время и после гражданской войны. Эта политика забвения выразилась в законе 1977 года. Финал книги Паломы Санчес-Гарники подталкивает к мысли, что замалчивание отравляет жизнь больше, чем правда, какой бы страшной и унижительной она ни была.

История Мерседес и Андреса не просто любовная драма, это история целого поколения, по которому прошелся каток гражданской войны. Автор не пытается показать победителей и побежденных, но подводит к мысли о том, что в подобных конфликтах проигрывают все. И те, кто непосредственно пережил ужасы того времени, и их потомки, так как память о насилии живет десятилетиями: не только в рассказах, но и в самом умолчании. Герои боялись поделиться правдой о себе и своем прошлом не только чтобы не задеть чувства любимого человека, но и потому, что это было просто опасно во франкистской Испании. Умолчание стало общей коллективной травмой той части страны, которая оказалась на стороне проигравших. Тысячи семей жили, не зная, чем занимались или куда пропали их близкие в годы гражданской войны, но смутно догадываясь, что они погибли в ходе репрессий и скорее всего похоронены в братских могилах, разбросанных по всей стране. Их поиск воспринимается как возвращение памяти об исчезнувших. Именно поэтому вопросу эксгумации тел, помощи в опознании посвящены острые политические дебаты. Их итогом стало то, что закон о демократической памяти 2022 г. обязывает государственные органы помогать с идентификацией останков, обнаруженных в братских могилах. Для многих испанцев обнаружение и перезахоронение их родственников воспринимается как возвращение того, что было насильно вымарано из памяти.

Груз прошлого не отпускает и героя романа «Ночь времен» **Антонио Муньоса Молины (NoAge, 2023)**. В основе книги тоже воспоминания. Архитектор Игнасио Абель плывет на пароходе из охваченной войной Испании в Нью-Йорк. Там его ждет хорошая работа, а главное — безопасность. Но, казалось бы, радостный исход отравляют душевные терзания. Игнасио давно женат, у него есть дети, но супружеская жизнь превратилась в рутину. Перед войной в его жизни появляется американка, легкая и независимая. Роман с ней разворачивается на фоне растущей политической напряженности в Испании. Параллельно исчезает и привычный для главного героя мир.

Внешне жизнь продолжается, театры и кафе наполнены людьми. Но уже после выборов 1936 г. страна раскалывается на два лагеря, появляются слухи о заговорах, убийствах, вооруженных группах. Люди начинают говорить друг с другом языком ненависти.

Игнасио не политический активист, как и Андрес из романа Паломы Санчес-Гарники. Однако, как показано в романе, в определенный момент от человека требуют сделать выбор. Игнасио сторонился политики, но верил, что улучшить мир можно с помощью культуры и науки. В Испании он участвовал в строительстве знаковых для Республики проектов. В частности, университетского городка Мадрида, который должен был воплотить надежду на появление новой, образованной, свободной Испании. Гражданская война уничтожает эти мечты. Студенческий городок становится ареной кровопролитных боев, которые постепенно разрушают творение Игнасио. Старый мир растворяется в войне. В романе трагедией становится не только насильственная смена политического режима, но и исчезновение целой культуры повседневности.

Этот роман, возможно, теснее остальных связан с проблемой исторической памяти. Воспоминания главного героя — это поток вспышек и обрывков, а не последовательное повествование. Так усиливается ощущение травматического опыта: переживание катастрофы невозможно спокойно и логично восстановить. Игнасио постоянно испытывает чувство вины за то, что он в безопасности, в то время как его семья и друзья остались в Испании. Это не только самоистязание, но и попытка сохранить исчезнувший мир в своей памяти. И таким образом этот поток воспоминаний, который постоянно преследует Игнасио, становится актом сопротивления забвению.

Борьба со страхом забвения оказывается и в центре романа **Марии Сарагосы «Невидимая библиотека»** (Фантом, 2026). Юная Тина Валье из небогатой семьи с детства предпочитает книги общению с людьми. Незадолго до начала гражданской войны она получает работу в одной из мадридских библиотек. Она погружается в интеллектуальный мир столицы и узнает о существовании тайной организации «Невидимая библиотека». Ее участники считают, что страна движется к катастрофе, жертвами которой окажутся и книги. Поэтому они создают секретную сеть хранилищ, в которых собирают редкие издания, запрещенные тексты и частные архивы.

«Ночь времен».
Антонио Муноэс Молина. 2010

Тина погружается в эту работу, которая становится откровенно опасной после начала боевых действий, так как спасти книги теперь придется из пожара войны. С победой франкистов действовать необходимо уже в подполье. Постепенно организация распадается, кого-то арестовывают, кого-то убивают, а кто-то оказывается предателем. Несмотря на все сложности, главная героиня не только выживает, но и сохраняет часть тайников. Финал подчеркивает главную идею: книги переживают войны, память невозможно уничтожить полностью. Даже если города разрушены, а люди сломлены страхом, литература продолжает существовать — как форма сопротивления забвению.

Роман «Невидимая библиотека» в наиболее явной форме ставит в центр повествования проблему сохранения памяти и прошлого. В тексте делаются довольно прямолинейные отсылки к событиям гражданской войны. В ходе боевых действий и в первые годы по окончании конфликта националисты в разных частях страны публично сжигали неудобные книги [Martínez Rus, 2021]. В романе эти акции показаны не только как попытка уничтожить конкретные произведения, но и как стремление лишить людей памяти об их прошлом. Это поднимает тему замалчивания, сокрытия прошлого. Режим Франко создавал официальную версию истории, в которой побежденные республиканцы, интеллектуалы и инакомыслящие фактически лишались права на память. Поэтому то, что главной героине книги удалось сохранить хотя бы часть текстов, вселяет надежду на восстановление этого права. Книга вышла в 2022 году, вскоре после принятия Закона о демократической памяти, одной из задач которого декларируется возвращение памяти о тех, кто сгорел в огне франкистских репрессий, чьи имена на десятилетия диктатуры были вычеркнуты из истории Испании.

Хотя от начала гражданской войны в Испании нас отделяет уже 90 лет, интерес к осмыслению тех трагических событий и их последствий не ослабевает. Переводы книг иностранных авторов позволяют русскоязычному читателю погрузиться в дискуссию, которая идет в испанском обществе о результатах братоубийственного конфликта. Исторические исследования помогают понять причины противостояния, его международный контекст и последствия, тогда как художественная литература дает возможность почувствовать человеческое измерение трагедии: страх, утраты, чувство вины и последствия многолетнего молчания.

«Невидимая библиотека».
Мария Сарагоса. 2022

Произведения Хавьера Серкаса, Паломы Санчес-Гарники, Антонио Муньоса Молины и Марии Сарагосы объединяет стремление осмыслить прошлое через судьбы обычных людей, переживших войну и диктатуру. Их герои пытаются разобраться в собственном прошлом и преодолеть последствия забвения, навязанного франкистским режимом. В этих книгах память выступает не только как историческая категория, но и как форма сопротивления попыткам стереть трагические страницы минувшего. В центре повествования оказываются не столько сами события гражданской войны, сколько память о них. Герои пытаются либо восстановить, либо сохранить летопись личных трагедий, которые переживала вся страна. Обращение к прошлому становится способом понять настоящее, а литература и исторические исследования помогают сберечь память о судьбах, искалеченных войной и репрессиями.

Список литературы / References

Томас Х. (2003) *Гражданская война в Испании, 1931–1939 гг.* Москва, Центрполиграф, 571 с.

Thomas H. (2003) *Grazhdanskaya voina v Ispanii, 1931–1939 gg.* [The Spanish Civil War, 1931–1939], Moscow, Tsentrpoligraf, 571 p. (In Russian)

Шубин А.В. (2013) *Великая испанская революция*, Москва, ЛИБРОКОМ, 640 с.

Shubin A.V. *Velikaya ispanskaya revolyutsiya* [The Great Spanish Revolution], Moscow, LIBROKOM. (In Russian)

Águila Tejerina R. (1982) La transición a la democracia en España: reforma, ruptura y consenso [The transition to democracy in Spain: reform, rupture and consensus], *Revista de estudios políticos*, no. 25, pp. 101–128. (In Spanish)

Álvaro Dueñas M. (1990) Los militares en la represión política de la posguerra. La jurisdicción especial de responsabilidades políticas hasta la reforma de 1942 [The military in the political repression of the postwar period. The special jurisdiction of political responsibilities until the reform of 1942], *Revista de estudios políticos*, no. 69, pp. 141–162. (In Spanish)

Bolloten B. (1991) *The Spanish Civil War: Revolution and Counterrevolution*, Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 1148 p.

Cierva R. (2006) *Historia de la guerra civil española* [History of the Spanish Civil War], Madrid, Editorial Fénix, 822 p. (In Spanish)

Martínez Rus A. (2021) *Libros al fuego y lecturas prohibidas. El bibliocausto franquista (1936–1948)* [Books to the Fire and Forbidden Readings. The Francoist Bibliocaust (1936–1948)], Madrid, CSIC, 144 p. (In Spanish)

Moa P. (2004) *Los mitos de la guerra civil* [The Myths of the Civil War], Madrid, La Esfera de los Libros, 599 p. (In Spanish)

Moradiellos E. (2015) El exilio republicano español de 1939: una ponderación historiográfica [The Spanish Republican exile of 1939: a historiographical assessment], *Revista de estudios extremeños*, vol. 71, no. 3, pp. 1991–2005. (In Spanish)

Payne S. G. (2012) *The Spanish Civil War*, Cambridge, Cambridge University Press, 286 p.